

Узнав, что Тан Буфань прибыл из прошлого, Лу И принял привычку то и дело бросать на него короткие взгляды. Он и раньше часто присматривался к нему, но теперь буквально не сводил с него глаз.

Они обедали за крошечным складным столиком, и Лу И, сгорая от любопытства, без умолку расспрашивал учителя.

— В двадцать первом веке у каждого и впрямь был личный ИИ?

— Ты о смартфонах? Конечно. Они были даже у школьников.

— Везет же. А у нас сейчас они положены только высшим зверолюдям. Учитель, а как звали твой личный ИИ?

Тан Буфань невольно рассмеялся:

— Я не давал телефону имени.

Лу И озадаченно приподнял брови:

— Но ведь вызывать его без имени страшно неудобно, разве нет?

— Ну... в мое время искусственный интеллект еще не был настолько развитым.

Тан Буфань вздохнул и недовольно заворчал, переводя тему на наболевшее:

— Чего я никак не ожидал, так это того, что через тысячу лет средний рост мужчин перевалит за метр девяносто. Во времена династий Цинь и Хань мужчины едва достигали метра шестидесяти-семидесяти, к двадцать первому веку вытянулись до метра семидесяти-восьмидесяти, а сейчас вы все какие-то великаны. За одну только тысячу лет прибавили целых десять сантиметров!

Лу И, аккуратно нарезая мясо на тарелке, с мягкой улыбкой попытался утешить уязвленного учителя:

— Но вы такой маленький, учитель. И очень милый.

— Это еще что за разговоры? — проворчал Тан Буфань, окончательно расстроившись.

Когда они потушили свет и легли, Лу И так и не смог уснуть. Не выдержав, он поднялся в темноте и, опершись на спинку кровати, принялся молча разглядывать Тан Буфаня.

— Ты что, перевозбудился? — спросил Тан Буфань, спокойно лежа в постели.

— Учитель, вы ведь гость из другого времени, — золотисто-зеленые глаза юноши-зверолюда таинственно блеснули в полумраке. — Только подумайте: нас разделяют двенадцать веков и половина земного шара. И все же мы здесь, сидим друг напротив друга и разговариваем... Разве это не чудо?

— Пожалуй... — задумчиво протянул Тан Буфань. — Технически я прихожусь тебе предком.

— Ну, предок — это как-то слишком... — Лу И подпер подбородок ладонью, устроившись на краю железной кровати, и мягко поправил его: — Я бы назвал это предначертанной связью, преодолевшей тысячелетие.

— Надо же, какой ты романтик. Хотя встретиться в бескрайней пустыне — это и впрямь редкая удача, — Тан Буфань сегодня выспался за день, поэтому охотно поддержал беседу. — Тебя туда занесло, когда ты спасался от Андерсона?

— Нет, на самом деле я просто хотел своими глазами увидеть Восточную Федерацию, вот и сделал крюк, — признался Лу И. — А когда услышал, что вы держите путь в Подземный город Восточного округа, подумал: какое совпадение.

— И что ты забыл в Восточной Федерации?

— Подземный город Восточного округа сильно пострадал во время недавнего землетрясения, верно? Сейчас выжившие ведут переговоры со зверолюдьми Восточной Федерации — просят помочь с постройкой наземного убежища. Вот я и решил взглянуть на это своими глазами.

— Если люди действительно сумеют вернуться на поверхность, это в корне изменит сложившийся порядок. Они перестанут зависеть от ресурсов, которые предоставляют им зверолюди. В таком случае Мирный договор может попросту рухнуть. Мне крайне любопытно, как власти Восточной Федерации собираются решать эту проблему.

Тан Буфань повернул голову, разглядывая собеседника с невольным восхищением:

— Надо же. С виду обычный беглец, а на деле — настоящий аналитик на задании. Теряем великого политика.

Лу И смутился:

— ... Все равно ведь приходится скитаться. Так почему бы не навестить Восточную или Северную Федерацию?

Он замолчал, а затем опустил взгляд на Тан Буфаня. Его голос прозвучал удивительно мягко:

— Но главный подарок, который преподнесло мне это странствие — это вы, учитель.

— И что теперь? Решил препарировать меня ради науки? — полушутя поинтересовался Тан Буфань.

— А я уже изучаю, — золотисто-зеленые глаза Лу И хищно сверкнули в темноте. — Я не свожу с вас глаз.

Тан Буфаню сделалось не по себе. Ему мгновенно вспомнилось, как на второе утро после того, как Лу И устроился к ним в машину, братец Кай тайком показал ему запись с ночных камер наблюдения. Лу И тогда часами сидел неподвижно в глухой тьме и молча, не мигая, сверлил его взглядом...

По спине пробежал легкий холодок.

Выходит, этот парень наблюдал за ним с самого первого дня. Тан Буфань сглотнул, смочил сухие губы и легонько подтолкнул прильнувшего к постели Лу И.

— Ладно, завязывай с этим и ложись спать. Завтра нам спускаться под авианосец.

— Хорошо. Но сперва я принесу вам воды, — Лу И поднялся со своего матраса на полу, решив, что учитель облизывал губы от жажды.

Прислушиваясь к тихому шороху, доносившемуся из кухонного уголка, Тан Буфань взвесил все «за» и «против» и принял решение, граничащее с безрассудством.

— Лу И, если меня не станет... а твое любопытство к тому времени так и не угаснет, я разрешаю тебе вскрыть мое тело.

Журчание воды на мгновение прекратилось. Помолчав, Лу И тихо, но твердо ответил:

— Не говорите глупостей, учитель. Вы не умрете... И я никогда вас не препарирую.

— Но я хочу, чтобы именно ты позаботился о моем теле, — Тан Буфань вовсе не впадал в уныние, он лишь трезво оценивал шансы на выживание и хотел подстраховаться на будущее. — Я никому больше не доверю себя после смерти. Только тебе.

Ответом ему был лишь тихий плеск воды. Закрутив кран, Лу И подошел ближе и мягко заметил:

— Учитель, вы хоть понимаете, как двусмысленно звучат ваши слова?

Тан Буфань опешил. Мысленно прокрутив фразу в голове, он осознал подтекст, и его лицо мгновенно вспыхнуло в темноте.

— Я же говорю серьезно! — сердито воскликнул он, порывисто садясь на кровати. — А ты... вечно все опошлишь! Я ведь не шучу.

Лу И протянул ему кружку. Тан Буфань сделал глоток, а юноша опустился на свой матрас, погрузившись в глубокое раздумье. Он действительно воспринял предложение учителя всерьез.

— Хорошо, я исполню вашу волю, учитель, — тихо вздохнул Лу И. — Но резать ваше тело я не стану. Я кремирую вас, большую часть праха развею над свободным океаном, а немного оставлю себе — насыплю в крошечный стеклянный флакон и буду носить на шее... Или, если позволите, сохраню одну из ваших фаланг. Буду носить ее как талисман.

Тан Буфань замер с кружкой в руках. Перед глазами невольно возник серебряный гвоздик в ухе Лу И и подвеска на его груди — все, что осталось от его матери. Значит, когда-нибудь на теле этого юноши появится еще одно украшение, в котором будет сокрыт прах его учителя.

— Хорошо, — ответил Тан Буфань. Голосу мешал подступивший к горлу ком, но на губах все же появилась слабая улыбка. Ему пришлось по душе эта мысль. — Быть рядом с тобой даже после смерти — отличный исход.

Лу И тоже тепло улыбнулся:

— Мы знакомы всего чуть больше месяца, но каждый день, проведенный рядом с вами, приносит мне искреннюю радость.

— Взаимно, — отозвался Тан Буфань.

«Моя фаланга...»

Тан Буфань задумчиво погладил грань керамической кружки. В его голове созрел еще один безумный план. Если им удастся благополучно добраться до Подземного города Восточного округа, он сам отсечет себе мизинец и отдаст его Лу И. Пусть этот подарок станет залогом того, что они никогда не расстанутся.

Они проговорили еще немного, пока Тан Буфань окончательно не прогнал Лу И спать. Оставшись наедине со своими мыслями, он уставился в потолок. Этот разговор всколыхнул в нем давно похороненные воспоминания о двадцать первом веке. Прошло всего четыре года с его исчезновения, но сейчас они казались бесконечностью.

Шумные школьные ворота, облепленные взволнованными родителями... Вечерняя прохлада, постепенно убаюкивающая городские улицы... Разноцветный неоновый хаос палаток с уличной едой. Стоило брату Каю набрать его номер, как Тан Буфань, натянув старые широкие шорты и резиновые шлепанцы, уже бежал навстречу, шлепая подошвами по асфальту.

Они усаживались на колченогие пластиковые табуреты у любимого лотка с шашлычками. Улыбчивый хозяин в засаленном переднике приносил им гору исходящего паром и специями мяса на шпажках. Воздух вокруг наполнялся дразнящим ароматом дыма. Щелчок открывающейся жестяной банки, и ледяная, покрытая крупной росой кола льется в пересохшее горло. Короткий блаженный выдох — и по телу разливается приятная истома.

Все это растаяло без следа, словно утренний туман. В уголках глаз Тан Буфаня заблестели слезы. Он медленно закрыл глаза, проваливаясь в глубокий сон.

На следующее утро Тан Буфань, вопреки обыкновению, проснулся на рассвете. Сказался вчерашний долгий сон — он чувствовал себя на редкость бодрым и полным сил.

Пока Лу И возился в фургоне с завтраком, Тан Буфань выбрался на крышу машины, чтобы проверить состояние четырех гидропонных ящичков с зеленью.

Неподалеку, прямо на поросшем редкой травой песчаном холмике, спал Андерсон. Он лежал на боку, зарывшись лицом в локоть, а его длинные серебристые волосы разметались по жухлым стеблям.

Подрезая сухие листья, Тан Буфань краем глаза наблюдал за ним. Надо признать, пока этот невыносимый тип держал рот на замке, он выглядел вполне благородно.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Андерсон резко приоткрыл один глаз. Обнаружив, что Тан Буфань пристально разглядывает его с крыши фургона, он насмешливо изогнул бровь:

— Насмотреться не можешь?

Тан Буфань проигнорировал колкость и крикнул издали:

— Мы с Лу И сейчас спускаемся под корабль. Составишь компанию?

Хоть Андерсон и был парнем сомнительной надежности, списывать со счетов высшего зверюда не стоило. Лишняя пара сильных рук им точно не помешает.

Вместо ответа Андерсон лишь пренебрежительно фыркнул, демонстративно повернулся на другой бок и натянул воображаемое одеяло, уткнувшись носом в песок.

Тан Буфань только покачал головой. Ничуть не расстроившись из-за отказа, он закрыл крышки ящиков, прихватил пару сочных зеленых кочанов и спустился в жилой отсек.

На плите уже шкворчало мясо. Лу И, переворачивая сочные куски, предупредил:

— В холодильнике почти не осталось припасов. Как освобожусь, нужно будет выследить парочку фенеков, иначе этот прорва Андерсон обчистит нас дочиста.

— Хорошо, — согласился Тан Буфань. Он тщательно вымыл свежие листья, оторвал самый сочный и нежный кусочек и аккуратно положил его на край тарелки Лу И.

Лу И недовольно поджал губы.

— Съешь хоть один. Нельзя питаться исключительно белком, — строго наставил его учитель.

— Я съем его позже, положите туда, — Лу И кончиком вилки указал на самый дальний угол тарелки.

— Ага, знаю я тебя. Так он там и завянет, — вздохнул Тан Буфань. Недолго думая, он забрал лист обратно, обернул им сочный кусок жареного мяса и поднес прямо к губам юноши.

— Открывай рот. Живее. — Его голос не терпел возражений.

Лу И обреченно вздохнул и приоткрыл рот, стараясь зубами не задеть тонкие пальцы Тан Буфаня.

Зелень приятно хрустела на зубах, но на душе у зверолода скребли кошки. Кто бы мог подумать, что суровый потомок тигра будет беззащитно жевать силос по указке хрупкого человека?

Так, кусочек за кусочком, Тан Буфань скормил ему весь лист. Не смея спорить, Лу И послушно проглотил угощение, а едва закончив с завтраком, пулей вылетел наружу — спасать уши от лекций по диетологии и ловить степных лисиц. Тан Буфань тем временем принялся за экипировку.

В этот раз Тан Буфань прихватил с собой вместительный поношенный рюкзак: в недрах разбитого гиганта наверняка можно разжиться полезными мелочами.

К моменту, когда он закончил сборы, вернулся Лу И с тремя фенеками. Он быстро выпотрошил и разделал добычу, забил тушками морозилку и увлек учителя за собой, к зеву провала под днищем воздушно-космического авианосца.

Лу И снова крепко обхватил Тан Буфаня за талию, чтобы облегчить ему спуск. Ивлин активировала сканеры, проецируя трехмерную карту внутренних переборок прямо на стекла их светозеркальных очков.

Благодаря ее подсказкам ориентироваться в крошечной тьме заброшенных отсеков оказалось на удивление легко.

Четвертый ярус когда-то служил жилой зоной, а седьмой занимали грузовые трюмы. Датчики Ивлин показывали, что в этих помещениях до сих пор пылятся уцелевшие ящики с вещами и покоятся многочисленные человеческие останки.

Тысячу лет назад этот стальной левиафан стал прибежищем для сотен отчаявшихся людей. Но, судя по всему, спастись никому из них не удалось.

Для начала они наведались на четвертый уровень. Шаг за шагом обходя пустые, заваленные хламом каюты, они пытались отыскать хоть что-то ценное.

Однако время не пощадило запасы: перевернутые шкафы и вскрытые контейнеры хранили лишь прах. Прочесав жилой сектор, они наткнулись на скелет, среди истлевших лохмотьев которого тускло поблескивали два золотых кольца и цепочка из того же металла.

Благородный металл по-прежнему оставался надежной валютой, которую можно было выгодно обменять на любой приграничной ярмарке.

Главное — эти находки помогли бы раздобыть редкие медикаменты для Тан Буфаня, поэтому оба искренне порадовались скромной добыче.

— Если на рынке окажется терминал с выходом в сеть, мы сможем расплатиться моей картой, — предложил Лу И, наблюдая за тем, как бережно Тан Буфань прячет золото в карман рюкзака. — У меня там приличная сумма.

— В этих глухих краях от безналичного расчета мало толку, у здешних бродяг отродясь не было счетов, — Тан Буфань доверчиво обхватил юношу за шею, увлекая в сторону седьмого уровня. — Настоящее золото куда надежнее. Давай поищем еще.

— Хорошо, — кивнул Лу И и скользнул обратно в накренившийся пролет шахты лифта, спускаясь еще глубже.

В грузовых отсеках находок оказалось чуть больше. Тан Буфань откопал целехонький складной

армейский нож и механический динамо-фонарик. Он на секунду присел на корточки, увлеченно крутя ручку прибора, как вдруг его повело в сторону, и он едва не покатился по крутому уклону палубы.

Лу И среагировал мгновенно: рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в лямку его рюкзака, возвращая в вертикальное положение.

— Вы чего? — испуганно выдохнул он, прижимая мужчину к себе.

— Не знаю... — растерянно пробормотал Тан Буфань, испугавшись не меньше своего спасителя. Прежде с ним такого не случалось. — Просто сидел, и вдруг... координация подвела. Тело само завалилось вперед.

Они переглянулись в полумраке, и обоим стало ясно без лишних слов.

Яд проник глубже. Токсины начали разрушать мозжечок, отвечающий за удержание равновесия.

Дальнейшие поиски проходили в гнетущем молчании. Теперь Лу И шел вплотную к Тан Буфаню, готовый подхватить его в любую секунду. Они обыскали еще несколько пыльных секций трюма, пока под обломками стеллажей не наткнулись на женский скелет. На истлевших фалангах блеснуло изящное золотое кольцо, а рядом лежал широкий браслет. Это открытие помогло немного разогнать мрачные мысли.

— Судя по всему, этот авианосец принадлежал американцам, — заметил Тан Буфань, сквозь линзы очков изучая замысловатую гравировку на старинном браслете. — Но хозяйка этого украшения наверняка была из наших. Этот орнамент — традиционный китайский узор.

— Жаль, что от Северной Америки теперь ничего не осталось, — отозвался Лу И. Он помнил из уроков истории о могущественной державе древности, которая когда-то правила миром. В те времена там тоже успели построить несколько подземных убежищ, но из-за некачественного софта и деталей, заказанных в Древней Индии, системы фильтрации воздуха вышли из строя, что привело к гибели всех жителей.

Выдающихся ученых и инженеров из уцелевшего американского сектора со временем приютил Западный округ, часть из них перебралась на Север и Восток. Что же касается богачей... В условиях постапокалипсиса их капиталы не стоили и ломаного гроша.

Они покинули грузовой трюм и спустились на нижние технические уровни, но больше ничего стоящего не обнаружили. Следов других чудовищ тоже не было.

— Похоже, тот мутировавший toxic-человек был единственным жизнеспособным экземпляром, — предположил Лу И. — Или же создатели бросили его здесь из-за слишком крупных размеров

— он бы попросту не пролез в шлюзовые ворота моторного отсека.

Вспомнив жуткую, размером с обеденный стол морду токсичного гиганта, Тан Буфань согласился с этой догадкой. Монстр высотой с двухэтажный дом был заперт в собственной клетке и обречен на медленную смерть.

— Ума не приложу, как эта тварь умудрялась выживать в замкнутом пространстве, — вздохнул Тан Буфань. Он легонько похлопал Лу И по плечу, крепко обнимая за шею. — Ладно, давай выбираться на свет.

Когда они поднялись на поверхность, Андерсона и след простыл. Тан Буфань мысленно усмехнулся: этот хитрый лис наверняка с самого начала знал, что пожить в внизу нечем, потому и отказался идти с ними.

Тан Буфань скинул тяжелый рюкзак и устроился у небольшого подземного озерца, чтобы отмыть находки от вековой грязи. Лу И замер рядом, бдительно следя за каждым его движением, и лишь убедившись, что учитель держит равновесие, закинул голову вверх, осматривая своды.

Огромный зал уходил высоко вверх, но обрушенные лестничные пролеты не позволяли подняться пешком.

— Учитель, я заберусь повыше, осмотрюсь. Будьте осторожны, — предупредил Лу И.

— Иди, не переживай. Здесь нет никого, кроме ящериц и песчаных лисиц. Здешняя мелочь мне не угрожает, — отозвался Тан Буфань, не отрываясь от работы.

Поскольку нижние палубы были чисты, Лу И со спокойным сердцем разбежался, оттолкнулся от песчаного склона и, уцепившись за полуразрушенный карниз второго яруса, ловко, словно паук, полез вверх по отвесной стене.

Тан Буфань с легкой завистью понаблюдал за его грациозным подъемом, а затем вернулся к своему занятию. Очистив золото, он шутки ради примерил массивный женский браслет — тот уныло соскользнул по его исхудавшему запястью.

Собрав трофеи, он направился к фургону, чтобы принять душ и подготовить машину к ночному переходу: после заката они планировали пополнить запасы воды и двигаться дальше.

Вскоре вернулся и Лу И, бережно сжимая в ладони обгоревший микрочип от спасательного маяка. Когда Тан Буфань, свежий после душа, вошел в жилой отсек, юноша уже сидел за столом, аккуратно подсоединяя два тончайших проводка к оплавленным контактам платы. Другой конец кабеля уходил напрямую в разъем на корпусе Ивлин.

Вытирая влажные волосы полотенцем, Тан Буфань подошел ближе и с удивлением обнаружил, что эти тонкие контакты тянутся прямо из умного браслета на запястье Лу И.

[Канал связи установлен]

[Обход поврежденных секторов цепи... Успешно]

[Обнаружен уцелевший сектор памяти. Запуск считывания данных...]

— ровным, мелодичным голосом вещала Ивлин.

Тан Буфань откинул сиденье складного стула и уселся напротив Лу И, затаив дыхание. Его взгляд был прикован к крошечному обугленному кремниевому квадратику.

[Обнаружено системное шифрование. Запуск алгоритма дешифровки...]

[Ошибка расшифровки. Повторная попытка... Сбой... Перезагруз... з-з-з... Си-сис-система... Перезагруз...]

Голос Ивлин внезапно исказился резким металлическим скрежетом. Почуввав неладное, Лу И мгновенно рванул проводки в стороны, разрывая контакт, но экран его наручного терминала успел болезненно мигнуть и безвозвратно погас.

<http://bllate.org/book/19039/1983781>